

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-72–86

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*З.М. Абдулагатов*¹

Введение
Особенности исламской
экономики
Современное состояние исламской
экономической деятельности
Тенденции и перспективы
становления исламской экономики
в России
Результаты социологических
опросов
Выводы

Поступила в редакцию: 21.07.2019.
Передана на рецензию: 27.07.2019.
Получена рецензия: 19.10.2019.
Принята в номер: 17.12.2019.

Экономическая деятельность мусульман в светском государстве: проблемы адаптации (на примере Республики Дагестан)

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; zaid48@mail.ru

Актуальность темы исследования заключена в том, что в странах с высоким уровнем исламского самосознания с наибольшим мусульманским населением ставится вопрос о последовательном соблюдении исламских норм в сфере экономической деятельности, который по мере возможности уже решается во многих мусульманских странах. Он неоднократно поднимался и мусульманами России. На основе анализа проблем современного состояния исламских экономик и выявления социологическими методами отношения рядовых верующих к нормам исламской модели экономической деятельности автор приходит к ряду выводов. Главный из них сводится к тому, что рядовой верующий в основной массе не готов следовать нормам исламской экономической, в том числе и финансовой деятельности. Большинство государств, даже с исламской идеологией, не готовы к последовательной реализации идей исламской экономической деятельности. В государствах со светскими законами, в том числе и в России, становление исламских экономических норм имеет проблемы принципиального характера. Ввиду этого данная форма деятельности в светском государстве может быть реализована в малых социальных группах в рамках гражданского общества, в которых исполнение религиозных требований не подчинено иным установкам социокультурного и идеологического характера.

Ключевые слова: *исламская экономика, закят, риба, исламские банки, социологический опрос*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-72–86

¹ *Зайд Магомедович Абдулагатов* – заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, доцент, кандидат философских наук.

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

Z.M. Abdulagatov²

Introduction.
Features of Islamic economy.
The current state of Islamic economic activity.
Trends and prospects for the emergence of Islamic economy in Russia.
Results of sociological surveys.
Conclusion.

Received: 21.07.2019.
Submitted for review: 27.07.2019.
Review received: 19.10.2019.
Accepted for publication: 17.12.2019.

Economic Activities of Muslims in a Secular State: the Problems of Adaptation (Case Study of the Republic of Dagestan)

Institute of History, Archeology and Ethnography at Dagestan Federal Research Center, RAS; zaid48@mail.ru

The relevance of research is determined by the fact that a high level of Islamic identity in the countries with predominant Muslim population raises the demand for consistent compliance with Islamic norms in the sphere of economic activity, which is already met in many Muslim countries to the extent possible. Muslim activists in Russia have repeatedly raised the problem as well. Proceeding from the analysis of the current state of Islamic economies and from the identification of the attitude of ordinary believers to the norms of Islamic economic activity by sociological methods, the author arrives at a number of conclusions. Firstly, the ordinary believer is not prepared to follow the norms of Islamic economy, including financial activity. Then, most states, even with Islamic ideology, are not ready to consecutive implementation of the ideas of Islamic economic activity. In the states with secular laws, including in Russia, the establishment of Islamic economic norms encounters some basic obstacles. In the secular states, Islamic economic norms can be applied in small social groups within civil society, in which execution of religious requirements is not subordinated to other cultural or ideological goals.

Keywords: *Islamic economy, zakat, riba, Islamic banks, sociological poll.*

Введение

Экономическая деятельность мусульман в современных условиях имеет свои практические и научные аспекты. В практическом плане они сводятся к решению, по меньшей мере, трех сложных задач. Во-первых, создание в государстве условий для полного соответствия этой деятельности исламским нормам. Это и правовое пространство, и соответствующие социальные институты, в том числе и создание исламской финансовой системы, исламского банкинга. Во-вторых, формирование соответствующего исламского массового сознания, готового соблюдать эти нормы. В-третьих, эта экономическая деятельность должна быть конкурентоспособной в планетарном, региональном и даже в межличностном масштабах, так как в ином случае она останется зависимой и подчиненной идеологиям с более успешными экономическими базисами. В итоге это скажется на социальном поведении мусульманина, не соответствующем исламским нормам: идея, как правило, отходит на второй план, когда противоречит интересу.

В научном плане проблема сводится к выявлению состояния этого рода деятельности в странах с мусульманским населением, его возможностей в решении острых социальных проблем современной общественной жизни, выявлению

² Zaid Magomedovich Abdulagatov – Head of the Sociology Department at the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Research Center, Associate Professor, Cand. Sc. (Philosophy).

перспектив исламской экономической деятельности во взаимоотношениях с конкурирующими экономиками мира. Отдельно стоит вопрос о жизнеспособности исламской экономики в светском государстве, в частности в России, где проживают около 15 миллионов этнических мусульман. При всем том, что проблемы исламской экономики активно обсуждаются исследователями, исламскими духовными лидерами, активистами, политиками, журналистами, они почти не затрагивают её социологические аспекты. Это в особенности касается отношения рядовых верующих к исламской экономике. Так как большинство людей, пишущих на эту тему, исходит из содержания сакральных текстов, их позитивных исламских этико-религиозных посылок, создается впечатление, что они так же позитивно воспринимаются массовым сознанием.

В действительности рядовой верующий, в отличие от представителей нормативного ислама, часто отходит от этих норм в пользу решения проблем материального характера, нередко искренне считая свое поведение соответствующим нормам исламской религии. Эта сторона вопроса исключительно важна, ибо именно она, в конечном счете дает ответ на вопрос: быть или не быть исламской экономике? Научный подход к проблеме в первую очередь должен объяснить, что происходит, а не как должно быть. Проблема должного больше интересует духовных лидеров, носителей исламской нормативности, и тех исследователей, которые привержены религиозной мировоззренческой позиции. Их задача в основном сводится к формированию исламского сознания «у паствы», которая склонна отходить от сакральных установок в конкретных вопросах экономики.

Особенности исламской экономики

Город Мекка, где родился пророк Мухаммад, был купеческим городом, который зависел от торговли с самого своего основания. Некоторые исследователи считают, что Коран изначально был обращен к людям, занимающимся торговлей, что нашло отражение и в языке Корана, и в коранических образах. Характерный пример использования торговых (купеческих) терминов дает один из аятов Корана. «... То, что расходуете вы (во имя Бога), расходуете для самих себя. Тратите вы только из стремления умиловить Его. И воздастся вам сполна за расходы ваши (на дела благие), и не останетесь вы в убытке» [16, 2: 272].

Экономические вопросы затрагивались мусульманскими учеными и правоведами в течение всей истории. Среди них можно выделить Абу Йусуфа (731–798), Абу Хамида ал-Газали (1058–1111), Ахмада Ибн Таймийа (1263–1328), Ибн Каййима ал Джузийа (1292–1350), Ибн Халдуна ал Хадрами (1332–1406). Этими вопросами занимались и современные исламские авторитеты, в частности такие, как Хасан ал-Банна (1905–1949), Абу-л-А'ла Маудуди (1903–1979), Йусуф ал-Карадави (1926) и др. Ими были высказаны мысли, которые значимы не только для исламской экономики, но и вообще для экономической деятельности человека. Так, в частности, Ибн Таймийа говорил о том, что не следует нарушать законы рынка. Цена – не сговор продавцов. Справедливая цена устанавливается посредством рыночных механизмов. Законы рынка – явления объективные. Он отрицательно относился к монополии, считая фиксирование цен крайней мерой [5, с. 80–81]. Впервые в истории, задолго до К. Маркса, Ибн Халдун высказал мысль о том, что природа стоимости – в количестве труда, заложенного в товар [6, с. 172]. Он же осуждал участие представителей власти в бизнесе. Считал торговлю естественным способом удовлетворения потребностей, но её методы и способы – уловками с целью получения разницы между стоимостью купленного и проданного.

Наиболее значимые положения исламской экономики:

– исламская экономическая деятельность имеет социальную направленность. Она должна способствовать решению проблем бедности, проблем более

справедливого распределения благ. В частности, налоговым органам необходимо принять во внимание возможности налогоплательщика выплачивать налог (Абу Йусуф);

– мусульманин обязан платить налог только при условии, когда его доходы становятся выше определённого минимума (нисаб).

– закят («очистительный» налог) распределяется для обеспечения нужд восьми категорий лиц, в том числе бедных, нищих; для освобождения мусульман, а в исключительных случаях и немусульман от рабства, оказания помощи должникам, путешественникам, оказавшимся в затруднительном положении и др. (16, 9: 60). Размер закята должен быть меньше там, где на получение продукта затрачено больше труда (Ибн Таймийа). Главная функция закята – преодоление различий в материальном положении между бедными и богатыми (Ибн Таймийа, Ибн Каййим);

– закят имеет небольшой размер (в среднем 2,5 %);

– ислам запрещает ростовщичество и ссудный процент, считает, что между ростовщичеством и ссудным капиталом нет различий;

– главный вопрос исламской экономики заключен не в производственной деятельности, а в распределении, обмене и потреблении;

– инвестирование в исламе «мягкое», щадящее, как правило, имеющее коллективную ответственность;

– ислам запрещает инвестиции в проституцию, порнографию, колдовство, игровой бизнес, производство и продажу алкогольных напитков; переработку мяса животных, которые умерли своей смертью; мясо животных, которые не были забиты именем Аллаха; экономическую деятельность с максимальным и неопределённым риском и др.;

– деньги – это средство обращения и мера стоимости, но не товар. Нельзя менять в неравной пропорции золото на золото, продукты на продукты и др.;

– государство не должно участвовать в качестве одной из сторон в деловых отношениях, так как это ставит стороны в заведомо неравные отношения (Ибн Халдун) [5, с. 70–90].

Современное состояние исламской экономической деятельности

Экономическая деятельность мусульман с конца XX века оказалась сильно подверженной влиянию исламского мировоззрения. Исламский банкинг появился в 60-х гг. XX века в Египте и получил дальнейшее развитие в ОАЭ, где в 1975 г. был основан Dubai Islamic Bank. Сегодня подобные финансовые учреждения работают и в Малайзии, и в странах Ближнего Востока, широкое распространение они получили в Англии, где исламские инвестиции выросли на 150 % только за последние семь лет. Как считают исследователи, наибольших успехов исламская финансовая система достигла в таких странах, как Пакистан, Иран, Судан [5, с. 18]. К 2021 году ожидается увеличение совокупных мировых активов исламских финансов до \$3,5 трлн, а на данный момент этот показатель составляет около \$2 трлн. На сегодняшний день исламская финансовая система занимает около 1 % от общемировой [19]. Вроде бы все идет в рост и, тем не менее, в исламской экономике, претендующей на роль альтернативной экономической деятельности, имеются серьезные проблемы.

Вопросы исламской экономики в России, в том числе и в Дагестане, обсуждаются как в научной литературе, так и в средствах массовой информации [3.a.i.3; 5; 7; 8; 9; 10; 13; 15; 20]. Как сообщало интернет-издание «Кавказ. Реалии», в начале 2017 г. Сбербанк России заявил о намерении внедрить исламский банкинг на Северном Кавказе. По сути, речь шла даже не об исламском банкинге, а о партнерских финансах [4]. То есть банк совместно с другими инвесторами участвует в коммерческих проектах, получает долю прибыли от успешного инвестирования. Этот вид экономической деятельности, называемый в исламе мушаракой, в настоящее время российским законодательством не поддерживается. Российский банк выдает

кредиты под проценты или получает кредиты, но не занимается вопросами инвестирования. Исламский банк не выдает кредиты и не получает кредиты, но занимается коммерческой деятельностью. В таком банке клиент выступает в качестве партнера, а не заемщика. Так как государство отказалось поддержать принципы партнерских финансов, не говоря об исламском банкинге, то такого рода экономическая деятельность возможна в сфере деятельности гражданских социальных групп. Эксперты считают, что даже в странах с существующей системой гарантий вкладов главным риском применения партнерских финансов является то, что государство не может и не имеет право гарантировать вклады граждан. «А если государство не сможет гарантировать вклады граждан или придумать замену, то это не имеет никакого смысла» [7]. Естественно, такая финансовая система весьма ущербна и неконкурентоспособна.

Другая точка зрения сводится к тому, что при исламском банкинге гарантия вкладов граждан возможна [3.a.i.3]. Но, как показывает мировая практика применения исламской организации экономической деятельности, она непоследовательно исламская даже в наиболее значимых ее проявлениях. Так, низкая отдача вкладов в шариатских банках Саудовской Аравии приводит к тому, что многие депозитариумы размещают свои средства на международном банковском рынке [13, с. 325]. А интерес к исламским финансам у некоторых западных стран в основном вызван желанием привлечь дополнительные финансовые источники для решения их экономических проблем, а вовсе не желанием реализовать, например в Англии, исламские институты социального поведения, ценности мусульманской культуры. Как показал опыт «исламской» экономической деятельности, в Англии взимание обыкновенного банковского процента в ходе реализации исламских принципов ипотеки проходило под прикрытием исламских экономических терминов [5, с. 140].

Тенденции и перспективы становления исламской экономики в России

Среди проблем становления исламской экономики в России как светском государстве наиболее значимыми являются следующие:

а) Насколько эффективна, конкурентоспособна исламская экономика в отношении либеральной экономики, господствующей в современном капиталистическом мире?

б) Готово ли светское государство взять на себя обязательства по поддержке исламской экономической деятельности или оно обречено на свои проявления в локальных социальных группах гражданского общества?

в) Насколько современные рядовые мусульмане России готовы к исламской экономической деятельности?

Первая из сформулированных проблем затрагивает основную идеологическую коллизию между традиционным и посттрадиционным обществами. Религиозные лидеры современной России, в том числе и Дагестана, прилагают огромные усилия по пропаганде идей традиционного общества, основным содержанием которого является господство в обществе системы религиозных ценностей. Конституция РФ ориентирует граждан на либеральные ценности, где акцент делается на правах человека. Религиозные лидеры считают необходимым усилить роль религиозно-коллективистских начал в социальном поведении человека. Эти тенденции берут свое начало в идеологиях антропоцентризма и теоцентризма. Исламский теоцентризм, как и вообще любой теоцентризм, считает главным в экономическом поведении мусульманина не столько достижение высоких экономических показателей, сколько соответствие данного поведения сакральным нормам, показывающим и доказывающим его исламский характер.

Один из основателей социологической науки М. Вебер определил две концепции рационального поведения: 1) «ценностная рациональность» – это рациональность традиционного феодального общества, которая характеризует деятельность в

ее совокупном отношении к обществу и означает соответствие деятельности принятым в обществе ценностям. В данном случае важна не цель отдельно взятого человека – субъекта деятельности, а то, насколько его деятельность соответствует ценностям времени, социально значимым канонам, социальному статусу. В отношении религии это означает соответствие религиозным ценностям; 2) «целерациональность» – это рациональность, характерная капиталистическому обществу. В этом случае мы имеем такого рода деятельность, когда человек ставит перед собой цель и достигает ее, не обременяя себя никакими обязанностями общественного, в том числе и государственного или религиозного характера. Поведение человека рационально, если оно достигает цели. Именно это обстоятельство стало решающим в успешном экономическом развитии капиталистического общества.

Преследуя свои собственные интересы, как говорил Адам Смит, человек более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им. «Не от благожелательности мясника, булочника, пивовара ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов» [3.a.i.1, с. 332]. Для либерализма, которому присуща целерациональность, не может быть и речи о рациональности, определяемой «сверху». Индивидуализм и эгоизм сыграли выдающуюся роль в становлении капиталистического мира. Этика протестантизма стала «духом капитализма» (М. Вебер). Непризнание такого рода деятельности есть главная причина отставания исламского мира от западного в экономическом развитии. Именно в этом можно усмотреть основную причину того колоссального отставания показателей исламской экономики от мировой, о которых говорилось выше. В эгоизме заложен мощный потенциал экономического развития.

Особенности массового исламского сознания, «народного ислама» дагестанцев в отношении норм исламской экономики заключаются в том, что она непоследовательно исламская. В «народном исламе», в отличие от нормативного ислама Корана и Сунны (их носители – духовные лидеры), сочетаются языческие, светские, национальные ценностные составляющие. Тем не менее, рядовые мусульмане искренне верят в то, что все это и есть настоящий ислам. Данные социологических опросов представляют именно этот ислам. «Народный ислам», в отличие от ислама нормативного, легко адаптируется к новшествам светской жизни, так как не склонен придерживаться строгих религиозных норм, если они мешают решению жизненно важных для человека задач.

Мусульманские банки, рядовые мусульмане, которые будут следовать исламским сакральным нормам, не смогут легко вписаться в современные экономические процессы, особенно в условиях светского государства.

Во-первых, в связи с запретом в исламе получения процентов за деньги, отданные в кредит. По сути дела это означает, что мусульманские банки не смогут выжить в условиях острой капиталистической конкуренции. Надежды на прибыли от инвестиций часто не сбываются, например при мударобе – доверительном финансировании, так как все риски, связанные с финансированием проекта, ложатся на плечи банка, который не участвует в управлении проектом. Нечто подобное происходит и при экономической деятельности банков в деле инвестирования с долевым участием, с долевой ответственностью, с долевым разделением прибылей. Поэтому даже в отдельных исламских странах, известных как оплот исламской культуры, попытка ввести исламский банкинг не имела успеха. Как пишет Р.И. Беккин, с первых же дней после вступления в силу в Исламской Республике Иран закона «О банковских операциях без рыбы (ростовщического процента)» «запрет на процентные трансакции фактически игнорировался в отношениях между банками и правительством» [5, с. 231]. Объявив «священную войну» рыбе, исламские банки в ряде случаев получают больше дивидендов, чем обычные банки, что наблюдается даже в Саудовской Аравии [13, с. 327]. Низкая финансовая отдача приводит к тому, что многие депозитарии банков Саудовской Аравии размещают свои средства за

рубежом на международном банковском рынке. А само государство в международных финансовых операциях не может быть полноценным участником международного ссудного рынка [13, с. 325–326].

Во-вторых, ислам в светском государстве накладывает на мусульман дополнительно к имеющимся государственным налогам еще 2,5 % налога (закят) с доходов, что также в условиях жесткой конкуренции лежит дополнительным бременем.

В-третьих, мусульманское поведение регламентируется таким понятием, как таваккул – упование на Аллаха. В отдельных случаях, например в суфизме, это упование может принять крайние формы, когда человек снимает с себя всякую ответственность за свое социальное, материальное благополучие. Хотя было бы неверно истолковывать таваккул как полное бездеятельное упование на Бога. Такое понимание таваккула свойственно отдельным группам мусульман. В широком понимании таваккул означает упование на Бога после того, как ты сделал все от себя возможное³.

В-четвертых, в исламе одним из шести столпов имана (вера) является вера в судьбу (кисмат, кадар): с человеком не произойдет ничего, что не предусмотрено в Книге судьбы. Эта фатальность не может не повлиять на социальное поведение верующего, особенно если он ригористически следует религиозным установкам.

В-пятых, современные либерально-демократические ценности светского государства оказывают разрушительное влияние на традиционные. Мусульманин начинает смотреть на ценности исламской экономики с точки зрения либеральных ценностей и относится к ним как к установкам, не соответствующим современной жизни [18].

В-шестых, Российское государство сегодня не приняло какие-либо правовые акты в поддержку исламской экономики, в том числе и исламского банкинга. 9 марта 2017 г. Комитет Госдумы РФ по финансовому рынку рекомендовал отклонить в первом чтении законопроект, который разрешает кредитным организациям заниматься торговой деятельностью для внедрения исламского банкинга [11].

В-седьмых, в исламском банкинге до сих пор не все вопросы уяснены. Исламского банкинга, или исламской финансовой системы, полностью соответствующей нормам шариата, не существует даже в продвинутых мусульманских экономиках Ирана, Судана, Пакистана [11; 20, с. 345–346]. В таком светском государстве, как Россия, сделать это значительно труднее. На это указывает и тот факт, что при Банке России действует межведомственная рабочая группа, которая, по словам вице-президента Сбербанка РФ Игоря Буланцева, является группой партнерского, а не исламского банкинга. Это означает, что за религиозно-этической стороной рабочая группа следить не будет. Возможность создания шариатского совета на данный момент в рабочей группе по партнерским финансам даже не обсуждается. «Создание шариатского совета при Банке России или при участии Банка России противоречило бы российскому законодательству, в том числе и конституционному принципу государства», – сообщили «Кавказ. Реалии» в пресс-службе Центробанка [4]. Формирование исламского социального поведения, образа жизни, наконец, и мировоззрения в сфере российской государственной финансовой деятельности не является главной задачей исламской экономики.

В-восьмых, в исламской экономике нет достаточной финансовой мобильности, которая могла бы конкурировать с динамикой финансовых средств в экономике либеральной предпринимательской деятельности. Финансы – кровоток экономики, и его замедление в связи с необходимостью соблюдения конфессиональных норм не способствует экономическому расцвету.

³ А. Али-заде. Таваккул // Исламский энциклопедический словарь. – М., 2007.

В-девятых, исследователи перспектив исламской экономики в современном мире не уделяют должного внимания вопросам образования и науки в мусульманском мире. В то же время именно светские науки, особенно естественные, являются основой успешного экономического развития общества.

В исламских странах продолжается потребительское отношение к научным и технологическим достижениям современной светской науки, науки западного мира. Ни одно крупное изобретение не появилось в мусульманском мире за последние пять веков. В 20-летний период между 1980 и 2000 гг. Египту, Саудовской Аравии, Иордании, Кувейту, ОАЭ и Сирии удалось зарегистрировать всего лишь 367 патентов. В то время как Израиль зарегистрировал 7 652 патента, а крошечная Южная Корея – 16 328 патентов. Да и другие научные достижения мусульманского общества не могут считаться сколько-нибудь значительными. Из 2 600 000 статей, публикуемых в мире каждый год по научным исследованиям, на мусульманские страны приходится менее 2500 публикаций, т. е. около 1 %. Общее количество университетов в США – 5758, в Индии – 8407, тогда как в мусульманском мире всего 500 (на все 57 мусульманских стран). Ни один из мусульманских университетов не вошел в число лучших учебных заведений мирового уровня [17].

За всю историю нобелевских премий (с 1901 г.) только два мусульманина смогли стать её лауреатами, причем они оба работали на тот момент в западных странах. В России таковых двадцать один человек и ещё двадцать два лауреата родились в Российской империи, Советском Союзе, Российской Федерации. Только по физике лауреатов Нобелевской премии в мире 218 человек. Если считать и другие направления, а их еще пять, лауреатов этой премии около 1200.

Ситуация с развитием светских наук в мусульманском мире не позволяет делать оптимистические выводы о самостоятельности и успешности исламской экономики в качестве альтернативы либеральной. Делая выводы, необходимо обратить внимание на два взаимосвязанных обстоятельства.

Во-первых, не все исследователи, которые скрупулезно изучают современные проблемы исламской экономики, четко отделяют научное, объективное от политических пристрастий, связанных с защитой интересов религиозной идеологии. Указывая на неудачные попытки исламской экономической деятельности в таких странах, как Иран, Пакистан, Саудовская Аравия и др., показывая «что происходит», они одновременно дают установки «как должно быть» по исламу, а главное – что именно так должно быть. Описание происходящего нередко сопровождается необъективными оценками. Основные причины неудач в практике реализации идей исламской экономики, как правило, сводятся к «непониманию и неприятию реформы большинством населения», «отсутствию правовой базы», «коррупции», «техническим недоработкам», «дефициту квалифицированных кадров» [5, с. 244–245]. Вопросы типа: почему в таких глубоко исламских государствах, как Пакистан, Иран и даже Саудовская Аравия, нет последовательно соответствующей исламу правовой базы, почему глубоко религиозное исламское население этих стран не принимает соответствующие исламу реформы, – не находят должного обсуждения. Дело доходит до того, что причиной неудач называют учреждаемые исламские финансовые институты, которые «были заранее обречены вписываться не в гипотетически выстраиваемую исламскую финансовую систему, а в существующую традиционную» [5, с. 246]. То есть основные причины неудач видятся в субъективных, а не в объективных факторах. Традиционная финансовая система, оказывается, должна быть подчинена гипотетически выстраиваемой сакральной системе, причем сразу и решительным образом.

При таком подходе главная причина неудач в реализации идей исламской экономики, а именно отсутствие материального интереса субъектов исламской финансовой деятельности, остается незамеченной. Но никакая идея не может быть успешной, если она противоречит экономическому интересу. Ссылки на то, что исламская экономика решает вопросы социальной справедливости, на чем и

акцентируют внимание апологеты исламской экономической модели, не являются достаточным основанием для выбора той или иной страной данной модели. Исламская экономика, главной целью которой является решение проблем социальной справедливости в вопросах распределения, обмена, потребления при ее реализации, обходит стороной важнейший вопрос экономического развития – производительность труда, которая непосредственно связана с получением прибыли. На современном этапе государства, бизнес-группы больше интересуются вопросами жесткой и даже где-то жестокой экономической конкуренции, особенно в сфере внешнеполитических взаимоотношений. Именно на основе решения этих проблем, на основе развития производительных сил, а не в сфере распределения и обмена, как это понимается в идеологии исламской экономики, заключены основные пути решения проблем бедности, социальной справедливости. Высокий уровень развития производительных сил автоматически не приводит к решению проблем бедности и социальной справедливости. Но это необходимое условие для достижения этих целей. Вопросы социальной справедливости, по сути, не есть вопросы экономики. В большей степени они касаются социальной политики. Социально ориентированная экономика не сможет решить проблемы бедности, если она сама является бедной.

Во-вторых, исследователь должен четко определиться в методологии анализа экономических процессов. Если мы при анализе вопросов экономического развития исходим из позиций цивилизационного подхода, как это делал М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» – это одно. Экономическое развитие есть проявление идеализма, которое на примере становления капиталистических общественных отношений в конечном итоге определяется религиозной протестантской этикой. Действительно, протестантизм оказался наметившейся тенденцией становления новых форм экономической деятельности. Протестантизм был «духом капитализма» в соответствующий исторический момент – на ранней стадии становления капиталистического общества и не во всех странах, вставших на этот путь. Никакая культура, в том числе и протестантская, не смогла бы заложить основы капитализма в раннем Средневековье. Капитализм появился, встал на прочную собственную почву не по причине соответствия духу протестантизма, а его, протестантизма, соответствием складывающимся в мире новым общественным отношениям. Если подходить к экономическим процессам так, как это сделал К. Маркс в «Капитале», – это другое. С точки зрения этой теории, всякое развитие общественных отношений имеет в своей основе развитие производительных сил. Та или иная идеология может лишь способствовать или противодействовать последнему. С этой позиции исламская идеология не способствует развитию производительных сил на уровне современных потребностей общества, так как ставит перед собой иные задачи.

Разумеется, исследователь вправе выбрать свой путь в методологии анализа общественных явлений. Цивилизационный подход, который характерен для авторов, так или иначе утверждающих приоритеты исламской экономики в решении проблем общественного развития, имеет свою привлекательность в качестве демонстрации абстрактной возможности в решении отдельных проблем общественной жизни, в основном этического характера. Но он не в состоянии показать путь экономического процветания, путь в сферу мирового экономического лидерства странам исламской экономики. Наличие элементов исламской экономики в ряде западных стран главным образом обусловлено не желанием утверждать исламские ценности, исламский образ жизни, например в Англии, а интересами в дополнительных финансовых средствах для развития бизнес-проектов. В этом смысле ислам не цель, а инструмент достижения иных целей. Исламский экономический проект может иметь твердую опору лишь как необходимость в решении проблем исполнения конфессиональных обязанностей мусульманина в локальных религиозных группах.

Результаты социологических опросов

В ходе социологических опросов, проведенных в Республике Дагестан, выявлялось отношение верующих к некоторым из перечисленных выше проблем исламской экономики.

1. Одним из главных вопросов данного блока анкеты был вопрос о допустимости для респондента получения процента (риба) с денег, отданных в долг (кредит). Особенность этого вопроса заключается в том, что к процедуре иджтихада (вынесение новых решений на основе сакральных текстов) получение процента (рибы) никак не относится. Это означает, что никакой богослов, муфтий, муджтахид и никакое решение богословов (иджма), никакие методы решения вопросов по аналогии (кияс) и другие дозволенные в исламе методы не могут обосновать, оправдать получение рыбы, так как процедура иджтихада не касается в исламе запретов, указанных в Коране. Запрет лихвы (ростовщический, ссудный процент) в Коране обозначен в нескольких аятах второй суры: «...дозволил торговлю Аллах, а лихву запретил» [16, 2:275], «Искореняет Всевышний лихву и поощряет милостыню» [16, 2:276], «...простите (должникам своим) ту лихву, что причиталась вам прежде» [16, 2:278].

Ответы респондентов на вопрос о возможности получения процента за кредит имели свои особенности. Относительное большинство ответивших (48,7 % против 41,9 %) считает, что риба недопустима. Эта недопустимость из чисто конфессиональных соображений выражается только 36,1 % выборки, по причине нравственной («эксплуатация бедных») – 12,6 %. Те, кто допускают риба, опираются на нравственный критерий оказания помощи человеку («можно, но проценты – в разумных пределах»). Это та группа, которая не допускает ростовщичества, но считает возможным небольшой ссудный процент. Еще одна особенность в структуре ответов на данный вопрос – контраст позиций «фундаменталистов» и «модернистов». У «фундаменталистов» (которых более 50 % среди опрошенных) по разным причинам не приняли риба 62,2 % («модернисты» – 30,5 %), признали – 30,7 % («модернисты» – 59,3 %).

В Дагестане сделана попытка обойти риба в системе торговли. Отдельные магазины г. Махачкалы, в том числе и крупные сети, предлагают мусульманам товары в рассрочку, уверяя клиентов, что их договоры, в которых задействован банк, соответствуют нормам ислама. В исламской терминологии эта процедура обозначена как мурабаха. В действительности, государственный банк в Махачкале ничего не покупает и не продает, как положено в банковской мурабахе, а получает обыкновенные, запрещенные шариатом банковские проценты. Мусульманские эксперты критично отнеслись к такого рода практике исламской торговли в Дагестане [3.a.i.2; 9; 10].

2. То, что консервативное исламское мышление части рядовых мусульман может оказать на их экономическую деятельность негативное влияние, подтверждается ответами респондентов на вопрос о таваккуле – уповании на Аллаха. Опрос показал, что около 60 % опрошенных считают, что «человек должен проявить активность в решении своих проблем: как человек поведет себя, так и сложится его судьба». Данная позиция говорит о возможной рациональной активной экономической позиции дагестанца. В то же время почти одна треть опрошенных занимает пассивную позицию, «уповая на Аллаха». Особенно высок этот процент среди «фундаменталистов» – 45,5 %, молодежи (до 20 лет) – 44,2 %, у лиц с начальным образованием – 71,4 %. Среди основных дагестанских этносов: у аварцев – 55,7 %, у даргинцев – 38,8 %, у лезгин – 36,8 %, в основном живущих в горной зоне. В то же время было бы неверно истолковывать таваккул как полное бездеятельное упование на Бога. Такое понимание таваккула свойственно отдельным группам мусульман. Таваккул в широком понимании в исламе означает упование на Бога после того, как ты сделал все от себя возможное [7]. Но, как показывают данные опроса, довольно

большая часть мусульман воспринимает таваккул как фатальную неизбежность, изменить которую человек не может.

3. Другой вопрос, заданный при опросе, должен был помочь выявлению того, к какому из двух типов деятельности (по М. Веберу) можно отнести социальное поведение респондента: типу целерациональности или типу ценностной рациональности, о которых шла речь выше. По данным социологического опроса, более 50 % опрошенных придерживаются позиции «целерациональности» по М. Веберу: «Каждый человек должен ставить перед собой свои личные цели и добиваться их, не нарушая законов государства». Чуть более 40 % – «ценностной рациональности»: «Чем бы человек не занимался, у него должна быть одна цель: в своем поведении соответствовать, прежде всего, требованиям веры». Это означает, что по ответам на данный вопрос основная масса дагестанцев готова вести активную деятельность в русле либеральных экономических ценностей, что противоречит требованиям исламской этики в сфере экономической деятельности.

4. В одном из социологических опросов, проведенном в г. Махачкале, 70 % выборки признались в том, что получали или давали взятку. По исламским нормам обе стороны коррупционной сделки являются грешниками. В разные годы верующими себя считали около 90 % опрошенных дагестанцев.

5. Одним из обязательных требований (фарз) к мусульманину является выплата налога закят («очистительный налог»), который главным образом призван смягчить бедственное положение части населения, оказать помощь попавшим в сложные жизненные ситуации. Закят выплачивается при достижении определенного уровня материального благополучия мусульманином. Закят является одним из пяти столпов ислама. Наряду с шестью столпами веры (иман), выполнение требований столпов ислама есть важнейший показатель богобоязненности, приверженности человека к системе исламских ценностей. Выполнение этих требований является критерием религиозности человека. Опрос, проведенный в Дагестане несколько лет назад, показал, что закят платят только 23,1 % опрошенных. Среди тех, кто назвал себя «убежденно верующим» (менее 20 %), оказалось 44,1 %. Среди назвавших себя просто «верующими» (59,5 % выборки), закят платят 21,3 %. Дагестанцы (в большей степени женщины) часто раздают садака – добровольное пожертвование, особенно в месяц Рамадан. Садака относится к разряду желательных действий (мандуб), в отличие от закята, который является обязательным и регламентированным по размеру выплачиваемых с товаров, денег, ценностей налога. Он может быть не выплачен только из-за бедности. Вполне возможно, что дагестанцы в основном не платят закят по этой причине. В то же время трудно предположить, что 77 % взрослого населения республики в настоящее время находится в состоянии бедности и нищеты, не имеют в течение года состояния, равного нисабу хотя бы по отдельным показателям.

6. Несоответствие исламским нормам экономической деятельности наблюдается не только у рядовых мусульман Дагестана, но и у духовных лидеров. В 2017 году в соборной Джума мечети г. Махачкалы проводилась продажа лотерейных билетов. Главный приз – легковой автомобиль. По исламским нормам розыгрыш вещей или денег по лотерее запрещен, так как содержит в себе гарар – риск, неопределенность экономической деятельности. Лотерея относится к категории «аль-майсир», которая запрещена Кораном [16, 5:90]. Кроме того, лотерея содержит в себе и рибха: продавцы лотерей получают прибыль, которая не связана с каким-либо производством или торговой деятельностью. О разительном случае исламской экономической деятельности в мае 2019 года с пометкой «это не шутка» дагестанцы сообщали друг другу по WhatsApp. Оказалось, что имам мечети с. Ишкарты Буйнакского района Республики Дагестан раздавал сертификаты на 1 кв. м земли в раю (!) за 10 000 руб. При этом прилагались фотографии сертификатов. Эта информация была выставлена

и в Интернет⁴. Незнание (злоупотребление) исламскими лидерами разного рода исламских требований к экономической деятельности, в том числе и к закяту, отмечается и другими авторами [5, с. 302].

7. Исламская экономическая деятельность в современных условиях имеет солидную криминальную составляющую, которая является фактором недоверительных отношений государства к исламской экономике вообще. В 2010-е годы в дагестанских СМИ весьма шумно обсуждались вопросы взимания «закята» с успешных бизнесменов. На прошедшей с 27 по 30 октября 2010 г. в Москве Международной конференции «Мир ислама: общество, история, культура» А.А. Ярлыкаповым был сделан доклад на тему «Закят на Северном Кавказе: советские годы и современность». Как оказалось, религиозно-экстремистская организация «Имарат Кавказа», возглавляемая в тот период известной личностью – Докку Умаровым, лучше, чем налоговые организации, знала о доходах богатых мусульман. От имени ислама она предъявляла требования к выплате 2,5 % от доходов. Хорошо проанализировав финансовое положение бизнесмена, боевики подкидывали ему флешку с указанием суммы денег на закят в помощь тем, кто находится «на пути Аллаха». Были случаи, когда за отказ предпринимателя просто расстреливали среди бела дня. По свидетельству Президента Ингушетии Ю. Евкурова, подполье облагало налогами и крупных коррупционеров. «Боевики приходят к такому чиновнику и говорят: давай, делись» [12]. Исламские радикалы воспользовались расплывчатостью понятия «на пути Аллаха». «Боевики используют лазейки в исламском праве, которые позволяют им паразитировать на мусульманском религиозном налоге» [20, с. 340]. И это в то время, когда в исламе запрещено платить закят с имущества, нажитого не в соответствии с нормами шариата.

В последующем в регионе активизировалась другая форма криминальной исламской финансовой деятельности. Речь идет о финансировании экстремизма и терроризма населением. В «Российской газете» в рубрике «Перечень дополнен» начиная с 2013 года публикуются списки экстремистов, которые считаются таковыми по решениям российских судов. Перечень озаглавлен как «Статистика экстремизма по списку организаций и физических лиц, включенных в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму на основании подпунктов 1–3 пункта статьи 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Эти списки готовятся Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), органом федеральной власти, созданным для противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. По данным Росфинмониторинга, дагестанцы значительно больше, чем в России в целом, финансируют экстремизм и терроризм. В Перечне Росфинмониторинга за 2013–2016 гг., где фиксируются экстремистские и террористические деяния не только религиозного, но и националистического, политического характера, 5 исламских регионов России представлены следующим образом: Республика Дагестан – 32,6 %; Чеченская республика – 8,7 %; Кабардино-Балкарская республика – 5,4 %; Республика Ингушетия – 1,4 %. В Республике Татарстан этот показатель оказался самым низким

⁴ В Дагестане имам продает «квадраты» в раю. – Режим доступа: <https://www.depo.ua/rus/svit/u-dagestani-imam-prodaye-kvadrati-v-rayu-foto-20181001846115> (дата обращения: 04.06.2019).

– 1,1 %⁵. Статистика экстремизма после 2016 года не дает оснований считать, что такого рода экономическая деятельность дагестанцев пошла на спад. Так, по данным Росфинмониторинга, дагестанцев, причастных к экстремистской деятельности и терроризму, в одном из списков, опубликованном в конце 2018 года, оказалось 24,1 %.⁶ В списке, опубликованном в начале 2019 года, их было уже 38,3 %.⁷

При всех положительных сторонах – борьба против бедности, решение проблем социальной справедливости, запрет чрезмерных рисков и неопределенностей в предпринимательской деятельности и др. – исламская экономическая деятельность имеет и негативные составляющие. Считать, что они имеют случайный характер, нет оснований. При достаточно сильном развитии любая идеология неизбежно приводит к явлениям, противоречащим её первоначальному главному замыслу. Экономическая деятельность мусульман как проявление экстремистской и террористической деятельности является одной из причин того, почему светское государство не спешит принять закон о легитимации исламского банкинга в РФ. Криминальное содержание исламской экономической деятельности, которая апеллирует на её богоугодный характер, не сможет найти поддержку и у преобладающей части мусульманского населения.

Выводы

1. Несмотря на то, что исламская экономика характеризуется как нравственная, общественно-коллективистская, социально справедливая, она все же не способна составить серьёзную конкуренцию капиталистической экономике, основанной на ценностях целерациональности, так как больше озабочена не вопросами развития производительных сил общества, а вопросами распределения, потребления и обмена. Нормы ценностной рациональности не позволяют исламской экономической деятельности максимально использовать возможности человеческого фактора в экономике.

2. В государствах с преимущественно мусульманским населением, даже в таких, как Иран, Пакистан, Судан, опыт исламских экономик назвать успешным нельзя. Локальные явления исламской экономики в них не приняли всеобщего институционального характера. Одна из главных причин – вовлеченность исламских стран в глобализационные процессы. Она имеет необходимый характер.

3. В светском государстве, в частности в России, реализация идей исламской экономики имеет еще бóльшие проблемы. Во-первых, требуется параллельное экономическое право (биюридизм) и специальные контролирующие органы исламского поведения (хисба), к чему российское государство не готово по принципиальным соображениям, в том числе и в связи с вопросами экстремистской безопасности. Во-вторых, нет подготовленных кадров для организации исламского банкинга. В-третьих, что наиболее важно, исламское сознание рядового мусульманина в Дагестане больше опирается на светские нормы экономического поведения, которые дают больше возможностей в реализации его личных способностей, возможностей, потребностей.

Литература

1. *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов.* – М., 1962. – 332 с.

⁵ Рассчитано автором по: Перечень дополнен // Российская газета. 15.11.2013; 15.01.2014; 27.04.2015; 20.07.2015; 21.08.2015; 14.09.2015; 19.10.2015; 17.11.2015; 14.03.2016; 6.04.2016; 18.05.2016; 14.10.2016.

⁶ Перечень дополнен // Российская газета. – 19.09.2018.

⁷ Перечень дополнен // Российская газета. – 11.01.2019.

2. Алиев Т. Исламский банкинг запрещает инвестиции, связанные с игорным, алкогольным и табачным бизнесом // Российская газета. – 2015. – 3 нояб. – № 248.
3. Алклычев А. Возможна ли работа Сбербанка на принципах исламского финансирования? // Времена. Приложение к газете «Ёлдаш». – 2017. – Вып. 602. – 24 нояб.
4. Алпаут Р. Готов ли Северный Кавказ пользоваться банками по шариату? – Режим допуска: <https://www.kavkazr.com/a/severny-kavkaz-banki-shariat/28802066.html> (дата обращения: 29.05.2019).
5. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. – М., 2010. – 352 с.
6. Бациева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». – М., 1965.
7. Бейбулатов Б. Постфактум // Времена. Приложение к газете «Ёлдаш». – 2017. – Вып. 602. – 24 нояб.
8. Гаджиев А. Рыба: определение, виды и примеры // Черновик. – 2014. – 26 дек.
9. Гаджиев А. Запрещенные сделки // Черновик. – 2016. – 11 марта.
10. Гаджиев А. Исламская рассрочка? // Черновик. – 2019. – 1 марта.
11. Дзаурова З. Гапур Озиев о перспективах развития исламского банкинга в России. – Режим доступа: <http://www.gazetaingush.ru/intervyu/gapur-oziev-o-perspektivah-razvitiya-islamskogo-bankinga-v-rossii> (дата обращения: 17.02.2019).
12. Егоров И. Кто сколачивает пацанов в банду? // Российская газета. – 2010. – 15 дек.
13. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003. – 568 с.
14. Разалия И. Ислам и бизнес. – Казань, 2006. – 104 с.
15. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб., 2007. – 512 с.
16. Коран / пер. с араб. и коммент. Османова М.-Н.О. – М., 1999. – 928 с.
17. Силвермири М. Статистика ислама. – Режим доступа: <https://newsland.com/community/3788/content/statistika-islama/952901> (дата обращения: 27.05.2019).
18. Муслим. Что ждет мусульман в будущем: тревожный сигнал // Новое дело. – 2019. – 1 марта.
19. Чапанова М.А. Исламские финансы: перспективные ограничения. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/business/38337203/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.05.2019).
20. Ярлыкапов А.А. Роль ислама в формировании экономического поведения и сознания мусульман // Культура и экономическое поведение: сборник научных статей // под ред. Н.М.Лебедевой, А.Н. Татарко. – М., 2011. – С. 330–336.

References

1. Adam Smith. *An Enquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow, 1962. 332 pp. (in Russian)
2. Aliyev T. Islamic Banking Prohibits Investments into Gambling, Alcohol and Tobacco Business. *Russian Newspaper*. 03.11. 2015, no. 248. (in Russian)
3. Alklychev A. Can Sberbank Follow the Principles of Islamic Financing? *The Time. Supplement to «Eldash» newspaper*. Vol. 602. 24.11.2017; (in Russian)

4. Alpaut R. *Is the North Caucasus Prepared to Use Banks according to Sharia?* URL: <https://www.kavkazr.com/a/severny-kavkaz-banki-shariat/28802066.html> (reference date 29.05.2019). (in Russian)
5. Bekkin R.I. *Islamic Economic Model and Modernity*. Moscow, 2010. 352 pp. (in Russian)
6. Bazieva S.M. *Historical and Sociological Treatise «Muqaddimah» by Ibn Khaldun*, Moscow, 1965. (in Russian)
7. Beybulatov B. Ex Post Facto. *The Time. Supplement to «Eldash» newspaper* . Vol. 602. 24.11.2017. (in Russian)
8. Gajiev A. Riba: Definition, Types and Examples. *The Draft*. 26.12.2014. (in Russian)
9. Gajiev A. Prohibited Transactions. *The Draft*. 11.03.2016. (in Russian).
10. Hajiev A. Islamic Establishments? *The Draft*. 01.03.2019. (in Russian)
11. Dzaurova Z. *Gapur Oziev on the Prospects of Islamic Banking Development in Russia* URL: <http://www.gazetaingush.ru/intervyu/gapur-oziev-o-perspektivah-razvitiya-islamskogo-bankinga-v-rossii> (reference date: 17.02.2019). (in Russian)
12. Egorov I. Who Herds Boys into Gangs? *The Russian Newspaper*. December 15, 2010. (in Russian)
13. Zhdanov N.V. *Islamic Concept of World Order*. Moscow, 2003. 568 pp. (in Russian)
14. Ibrahim Razalia. *Islam and Business*. Kazan, 2006. 104 pp. (in Russian)
15. Kerimov G.M. *Sharia: Muslims' Law of Life. Sharia Response to the Problems of Our Time*. SPb., 2007. 512 pp. (in Russian)
16. *The Koran*. Translation from Arabic and comments by M.-N. O. Osmanov Moscow, 1999. 928 pp. (in Russian)
17. *Miri Silvermere. Statistics of Islam*. URL: <https://newsland.com/community/3788/content/statistika-islama/952901> (reference date: 27.05.2019). (in Russian)
18. Muslim. What the Future Holds for Muslims: an Alarming Signal. *New Deal*. 01.03.2019. (in Russian)
19. Chapanova M.A. *Islamic Finance: Viable Limits*. URL: https://finance.rambler.ru/business/38337203/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (reference date: 21.05.2019). (in Russian)
20. The Role of Islam in Shaping Economic Behavior and Consciousness of Muslims. *Culture and Economic Behavior: collection of papers* / ed. N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko. Moscow, 2011. Pp. 330-336. (in Russian)